Вещи вернулись в меру нормальности после спешного экзамена. Общее давление сошло на нет после того, как результаты были опубликованы, и ученики вернулись к своей рутине, и деятельность клубов возобновилась, как и прежде.

Все, кроме Широ, уровень стресса которого возрос только после объявления войны в Тосаке. До сих пор она продолжала, как обычно, едва признавая его существование и всегда с предельной вежливостью. Однако блеск в ее глазах рассказал совсем другую историю рыжеволосому Магусу. Там было не ошибиться. Это был взгляд, который давали давнему врагу. Враг должен быть подавлен.

К счастью, оказалось, что она хотела, чтобы это было полностью в границах здорового (?) Школьного соперничества. В противном случае он был бы вынужден принять строгие меры безопасности, чтобы обеспечить его дальнейшее выживание. Он не был уверен, насколько она хороша, как Маг, и не собирался это выяснять, находясь не в том конце ее Тауматургии.

Через несколько дней ему удалось расслабиться и вернуться к своему распорядку дня, который обычно начинался ... с хорошего избиения.

"OOOFF!" Широ выдохнул, когда кулак соединился с животом, заставив его согнуться. У него не было времени задуматься о боли, которую это принесло, так как ему пришлось откатиться от нападавшего. Завершающий удар прошел мимо его храма всего на несколько дюймов.

Поспешно поднявшись на ноги, он как раз вовремя возобновил охрану, чтобы встретить натиск ударов, встречающихся на его пути. Каждый удар был направлен на жизненно важный момент, чтобы не стать абсолютным приоритетом. Тело закаленного в бою Широ не нужно было объяснять, что делать мозгу, так как он реагировал на инстинкт почти сам по себе.

Тем не менее, опыт и способности его противника были далеко за его пределами. Было до боли ясно, что скоро он совершит роковую ошибку.

Наносить ответный удар не было возможным. Это означало бы открыть его охрану еще больше и положить конец конфронтации. Не было никакого способа, которым он мог победить. Разрыв между их способностями был слишком велик для него, чтобы добиться победы. Даже если бы он использовал свою Тауматургию, он никак не мог победить. Это был просто вопрос времени, прежде чем он покончит с этим.

Как и предполагалось, не прошло и двух минут, как Широ незначительно проскользнул и открыл свою сторону врагу. Кулак в перчатке соединился с его храмом, отбросив его в сторону и отняв у него сознание. Когда тьма настигла его, последним, что увидел Широ, была фигура его противника, стоящего на коленях над ним. Это было окончено.

Через несколько мгновений он открыл глаза и вскоре пожалел об этом. Его голова мучительно пульсировала от удара, который он получил, и мешок со льдом на лбу мало что успокаивал. Он привык справляться с болью после многих лет самоприкладной Тауматургии, но его Сэнсэй все еще знал, как ударить.

"Как вы себя чувствуете?" Темноволосый мужчина спросил рядом с ним. В его голосе не было никакой заботы, как обычно. Широ посмотрел на человека, который спарринговал против него, надев свой повседневный деловой костюм с галстуком. Как будто борьба с Широ даже не заставляла его вспотеть. Думая об этом, это было, вероятно, так.

«Головокружение. Но я справлюсь», - ответил Широ, снова вставая. Он вернулся в центр своего додзё и поклонился. «Спасибо за урок, Кузуки-сенсей».

Пожилой мужчина узнал его, просто кивнув головой. «Вы улучшились, хотя вам все еще нужно научиться контролировать свои эмоции», - категорически заявил он. В его голосе не было ничего, кроме признания его ученических способностей. Не было никакой оценки его достижений, так как никогда не было разочарования за его недостатки.

«Спасибо, Кузуки-сенсей», - вежливо ответил Широ. Его учитель не был способен оценить, но он, конечно, был.

«Мы должны закончить это здесь на сегодня», - отметил мужчина. «Я должен идти в школу рано, и твой друг скоро будет здесь. Не опаздывай на урок».

«Я не буду», - согласился Широ, все еще кланяясь. Он никак не собирался опаздывать на занятия, но тем более, когда Кузуки Соитироу сказал ему не быть. Человек излучал ледяную ауру, которая заставляла любого прыгать, когда он говорил прыгать, без вопросов.

«Очень хорошо. Я пойду», - он повернулся и покинул додзё.

«Спасибо за урок, сенсей».

Он смотрел, как он уходит. Даже после того, как они все знали друг друга, Широ не мог привыкнуть к нему. В школе это выглядело как поведение, которое должен иметь надлежащий учитель, и его коллеги часто приводили в пример.

Широ знал лучше, хотя. Он знал, что это был не выбор, а отражение его истинной натуры.

Пустота.

Кузуки Соитиро был пустым человеком. Он осознал это с того дня, как узнал, кем он был на самом деле.

За год до

Последние несколько дней шел дождь, и казалось, что он не остановится. Дети вернулись домой, как только школа закончилась, не оглядываясь назад. Большинство улиц были пусты и

лишены жизни.

Это был сценарий, диаметрально противоположный этому пылающему аду, но Широ не мог не связать пустоту вокруг него с этим временем. Он не был напуган. Даже если бы Великий Огонь травмировал его физиологически, это не вызвало у него какой-либо фобии, скорее, это дало ему большую чувствительность при чтении атмосферы.

Он задавался вопросом, были ли улицы пустыми, потому что они были пусты или это было наоборот. Город Фуюки был странным местом. В атмосфере произошли перемены, из-за которых казалось, что у самого города было свое собственное настроение.

В результате его тренировки со Структурным хватом его чувствительность была еще более усилена. Как будто он никогда не выключал его, а просто оставлял спать под поверхностью, ожидая, когда его разбудит, как только он залит Праной. В некотором смысле это было похоже на второе зрелище, на котором он не фокусировался, пока не нуждался в этом, но тем не менее был там -

Из-за этого Широ чувствовал эти перемены, как будто они звали его. На звонок он очень хотел ответить. Пока Кирицугу был жив, он сдерживал себя, чтобы не волновать отца, но после его смерти у него действительно не было причин сдерживаться. Вот почему он выходил на улицу только с защитным зонтиком, несмотря на проливной дождь.

Было ощущение ... напряжения в воздухе, как будто что-то собиралось сломаться. Он проследовал по этому образному напряженному тросу до самого места, где давление было сильнее. Ему потребовалось почти два часа, чтобы пройти по этой тропе по основным дорогам и переулкам. Чувство усиливалось как давление в воздухе, когда он преследовал его до самого источника.

Он не был удивлен, когда обнаружил, что стоит посреди парка, который был построен на руинах большого огня. Было ли это долгое отчаяние жертв, которые вызвали его там?

Это не имело смысла. Он всегда чувствовал остаточную злобу этого места, и это ... это было по-другому. Это было более интенсивно. В живых.

Его глаза сканировали контуры деревьев в поисках источника этого беспокойства, но вокруг никого не было. Никто не мог видеть.

"След", пробормотал он себе под нос.

Это было грубо и не так хорошо, как могло бы быть, если бы он схватил что-то в прямом контакте с ним, но с этим все еще было над чем поработать.

За несколько недель до этого он понял, что благодаря своему уровню владения Структурным

хватом он может понимать не только композицию какого-либо объекта, но также его историю или, как он это называл, его накопленный опыт. Эта работа все еще продолжалась, но он предположил, что, если ему удастся по-настоящему понять что-то, он сможет в конечном итоге сделать длительные прогнозируемые копии любого предмета. У него никогда не было времени практиковаться в этом, но он все же сумел изложить несколько теорий на бумаге во время своего небольшого простоя.

Пока он стоял, он мог применить его, чтобы захватить турбулентность в атмосфере вокруг него, чтобы найти их источник, пока он был достаточно близко. Кроме того, он укрепил глаза и уши, чтобы уловить все, что мог.

Шуршание уйти. Тяжелое дыхание. Плоть поражает плоть. Кровь. Сердцебиение становится все медленнее и медленнее. Смерть.

Широ широко раскрыл глаза. Он затопил свои конечности праной и бросился в направлении продолжающейся битвы со скоростью, превышающей человеческие пределы.

Когда он приблизился, звуки стали более отчетливыми. Он осторожно спрятался за деревом и наблюдал, как разворачивается сцена.

Пятеро мужчин, одетых в одинаково неприметные серые деловые костюмы, окружали шестого раненого, одетого в тот же стиль, но в черное. Все они носили одинаковые треугольные белые маски, которые покрывали их лица от бровей до носа. Он был достаточно маленьким, чтобы его можно было положить в карман, и достаточно большим, чтобы скрыть их лица до неузнаваемости.

Не то чтобы Широ нужно было видеть что-то большее, чем их глаза.

Холодные, ледяные камни. Они не выдавали никаких эмоций, пока бродили вокруг раненого. Широ не мог сказать никакой разницы между ними, за исключением того, кто посередине.

Он был опасен. Крайне так. Все в его позе рекламировало его силу. Неудивительно, что остальные пять были так осторожны вокруг него.

Неудивительно также, что рядом с ней лежали еще два мертвых парня. Одинокий товарищ или его жертвы? Из того, что он мог понять силу человека, откуда он был последним, казалось более вероятным. Если бы у него был хотя бы один способный союзник, у остальных пяти не было бы ни единого шанса. В мыслях Широ не было никаких сомнений. Раненый пролил больше крови, как своей, так и других, чем его четверо нападавших вместе взятых.

Подожди ... четыре?

Это произошло в пятне. Один из них с ослепительной скоростью закрыл пропасть для этой

потенциальной жертвы. И с той же скоростью его шея сломалась, а тело взлетело в воздух, как безжизненная кукла. Это случилось так быстро, что Широ мог поклясться, что человек уже был мертв, когда начал свою атаку.

Его смерть стала последней каплей для его четырех живых товарищей, которые одновременно напали на одетого в черное бизнесмена с идеальной синхронностью хорошо смазанного масла.

А потом ... потом произошло нечто удивительное.

Человек, одетый в черное, двигался сквозь каждый удар, как речная вода вокруг скалы на его пути. Это было действительно как зрелище. Только тот факт, что было больше ударов со всех сторон и с разным временем, позволил его противникам нанести несколько ударов, но только в результате обмена жизнями двух из них.

Теперь их число стало еще меньше, чем раньше, и они никак не могли победить его.

То есть, если несколько ударов, которые им только что удалось забить, не накапливались с его предыдущими травмами.

Он собирался нанести еще один удар, когда его тело однажды затрясло, и из непроходимого рта потекла кровь, заставив его на мгновение пошатнуться.

Подобно опытному ассасину, которым, несомненно, были, его убийцы воспользовались этим случаем, чтобы, наконец, сбить его с ног.

Уже восстанавливая самообладание, одинокий боец двинулся, чтобы перехватить их, и, хотя он смог отразить и ранить первого, второй воспользовался своей все еще открытой защитой, чтобы наконец нанести смертельный удар.

В глазах человека, одетого в черное, было странное чувство смирения и что-то, что могло бы стать облегчением, пока он ждал этого момента, чтобы наступить очень долго.

Через адреналин он наблюдал, как смерть усиливает восприятие, уменьшая расстояние.

Все ближе

И ближе.

И ближе.

Пока Усиленный удар Широ не встретился с грудной клеткой палача, он улетел и ударился о дерево. Звук расколотых костей сказал ему, что он не встанет в ближайшее время.

Последний из группы, тяжело раненный чернокожим мужчиной, понял, что теперь у него нет возможности выполнить свою задачу. Изо всех сил он бросился на Широ, игнорируя боль в своем теле, и ударил рыжеволосого мальчика самым мощным ударом, который он мог нанести прямо в висок с отвратительным трескучим шумом.

Переломы костей. Кровь.

Только малейшее расширение его глаз выдало удивление убийцы, когда он понял, что сломалась его рука вместо черепа его цели. У него была доля секунды, чтобы обдумать невозможность такого, прежде чем крюк Широ сломал ему челюсть. Его тело выгнуло воздух, совершенно невесомый, только для того, чтобы он приземлился на мокрой земле без сознания.

Несмотря на то, что вмешался в помощь одетого в черное человека, Широ отскочил от него, на всякий случай. Двое парней, которых он убил, были ничем по сравнению с ним, и хотя он пришел к нему на помощь, потому что был в меньшинстве и наверняка погибнет, если Широ ничего не сделает, он не мог сказать, что он собирается делать сейчас. Не зная, каковы были обстоятельства, безопасность была лучшей частью доблести, заключил Широ.

Они пристально смотрели друг на друга, оценивая свои намерения. Наконец мужчина расслабил руки, явно заявив о своей неагрессивности. Широ слишком расслабился, когда увидел это.

"В чем дело?" Он спросил. "Кто вы, ребята, и что - ЭЙ!" Человек упал вперед, его глаза закрылись, как и он. Широ едва успел вытянуть руку и поймать его, прежде чем он упал на землю.

Пульс мужчины и дыхание были регулярными, но было ясно, что он был истощен. Вздохнув, Широ смирился с тем, что пока не дал ответа. Ну, это было не совсем так. Поскольку он не собирался оставлять человека, которого только что спас без сознания, под дождем, ему придется отвести его обратно в поместье Эмия. Делать это, пока он все еще носил свою маску, было невозможно, поскольку подросток, несущий взрослого без сознания на спине под дождем, выглядел уже подозрительно.

Он повернул мужчину на спине и медленно снял маску. А потом застыл.

«Кузуки-сенсей?» он почти кричал. Вообразите его удивление, когда он узнал, что один из его школьных учителей на самом деле был обученным убийцей. Еще больше вопросов накопилось, и ему пришлось покачать головой, чтобы очистить разум. Там не было никакого ответа для него там.

Укрепив свои конечности, он снова схватил бессознательную форму Кузуки Сойчиро и побежал к своему дому по улицам, по-прежнему лишенным людей.

Возвращение заняло меньше времени, чем посещение парка, так как Широ не нужно было

идти по тропе, что делало дорогу короче. Зная, что послужило причиной беспорядков, он понял, что этот след на самом деле представляет собой затянувшееся намерение убийства, исходящее от убийц. Должно быть, они долго боролись за город, чтобы проникнуть в атмосферу, как и прежде.

Для героя было полезно иметь возможность отслеживать такие вещи, но он все еще был зелен. В-шестых, ни один из семи обученных убийц не создал след, по которому он мог идти, но не мог опознать, и что в то время как не было никого вокруг, чтобы испачкать испорченную атмосферу своим присутствием. Сколько ему придется тренироваться, чтобы достичь чувствительности, достаточно острой, чтобы следовать по следу в не очень благоприятных обстоятельствах? Вероятно, годы.

Он вздохнул, размышляя о том, как далеко его цель. Ну, бесполезно дуться из-за этого.

Он привел Кузуки в пустую комнату и начал снимать с него мокрую одежду. Он собирался снять рубашку, когда глаза учителя открылись и сосредоточились на Широ, как пронзительные кинжалы.

Неловкое молчание....

«Эмия-сан», - сказал Кузуки, заставляя Широ отскочить.

"Ах. Сенсей. Как ты себя чувствуешь?"

«Мои травмы незначительные. Никаких постоянных повреждений нет», - ответил он, подумав.

«Ну, это хорошо», - прокомментировал Широ.

... более неловкое молчание ...

«Сенсей...» - начал Широ. "Что случилось? Кто эти люди? Кто ... ты на самом деле?"

Глаза Кузуки вернулись к Широ и уставились.

....

....

Слишком неловкое молчание ...

«Они были убийцами. Как и я».

Просто и по существу. Никаких украшений и никаких оправданий. Реакция Широ состояла в том, чтобы поднять обе его брови при откровенном ответе. Это не сказало ему ничего, что он сам еще не понял, хотя честность, безусловно, ценилась.

"Я понял так же. Хотите расширить на этом?"

И как ни странно, Кузуки сделал это после того, как увидел намерения Широ своими глазами. Он объяснил, как его с самого рождения обучали превращаться в совершенную машину для убийства. Смертельно, точно и совершенно незаметно. Его работа в качестве учителя - не что иное, как способ дать Kuzuki Soichiro место, где он не мастерски проливал кровь.

Он рассказал ему, как его воспитывали, обучали и развязывали. Он рассказал ему, как он покончил с жизнью, не различая социального положения, пола или возраста.

Широ должен был чувствовать отвращение.

Широ был противен.

Человек был воплощением всего, против чего он выступал. Сама антитеза его существованию.

Он должен был ненавидеть его, презирать его.

Но он этого не сделал.

На протяжении всей своей истории Кузуки Соитиро не выдавал ни одной эмоции. Ни сожаления, ни удовольствия за то, что он сделал. Он был пустой оболочкой человека. Самая первая жертва этого проклятого существования.

«Тогда…» начал Широ, глубоко вздохнув, чтобы успокоить голос. "Почему они пытались убить тебя?"

Снова тишина. Впервые эмоции проявились на лице мужчины. Путаница.

Почему он пошел против своих товарищей ? Что побудило его отказаться от заказов? Он не знал Нет, даже если он не мог правильно чувствовать свои эмоции, он логически знал ответ.

«Потому что я… не хотел больше быть инструментом».

Опять не было никаких эмоций в его голосе. Он даже не сказал, что больше не хочет убивать. Это не было сожалением, что заставило его повернуться против своих союзников. Это был бунт. Это полая оболочка, которая была Kuzuki Soichiro, по неизвестной причине искра все еще горела. Что-то, что сделало его не столько оружием, сколько человеком.

« Может быть, этого будет достаточно, чтобы спасти его? «Широ задумался.

Хотя у него не было проблем с концепцией убийства тех, кто был Злым, чтобы спасти тех, кто был Невинным, если этого требовала ситуация, ему не нравились убийства, и он не рассматривал это как метод наказания для тех, кто совершил преступление. преступление.

Он не мог обвинить своего учителя в том, кем он был, что заставило его усомниться в нынешней ситуации. Может ли крошечной искры человечества внутри Кузуки Соитиро быть достаточно, чтобы спасти его?

«Научи меня», - сказал Широ через мгновение. «Научи меня, как бороться, как ты».

"Почему?" Черноволосый мужчина спросил обратно. Слово звучало странно из его уст, поскольку он никогда не использовал его раньше, никогда не задавался вопросом о причинах каких-либо действий.

«Потому что я хочу помогать людям. Потому что ты сильный. И мне нужно стать сильнее, чтобы спасти больше людей».

Убийца долго смотрел на Широ, прежде чем ответить. « Змея создана для того, чтобы убивать людей, а не спасать их. Более того, человек с таким сердцем, как ты, не подходит для этого».

Сидя на пятках, выпрямив спину, Широ пристально смотрел назад. Тонкая улыбка появилась на его губах. « Не подходит, а? Где я слышал это раньше? «Он задавался вопросом с иронией.

«Мне сказали, что я не годен для многих вещей», - сказал он. «Мне все равно. Пока вы меня учите, я превращу вашу технику убийства в технику, чтобы спасти людей».

Опершись на локти, Кузуки снова уставился на него. Для кого-то, столь лишенного эмоций, казалось, что он мог читать других довольно хорошо.

"Очень хорошо. По состоянию"

"Какая?"

"Скажи мне, что ты?" он спросил его прямо.

"Ах? Что ты имеешь в виду?" - спросил Широ с перевесом в голосе. Кудзуки, конечно, не был Магом, поэтому он никак не мог понять его Тауматургию.

«Есть такие вещи, как человеческие ограничения, Эмия-сан. Ваша скорость, сила и

сопротивление намного превосходят скорость нормального человека».

«Что? Ни за что, ты намного быстрее и сильнее меня», - возразил он.

«Нет. Мои навыки более просто отточены, без бесполезных движений. Как таковые они выглядят быстрее и сильнее, но ваш несогласованный стиль боя совсем не такой. Кто ты, Эмия Широ?»

"Эквивалентный обмен?" Широ наполовину спросил, наполовину задумался про себя. Ни на одно мгновение он не задумывался над тем, что он спас жизнь человеку за то, за что ему уже был должен. Он просто не был подключен таким образом. "Достаточно справедливо. Секрет для секрета. Я то, что называется Магом ..."

Теперь настала очередь Широ рассказать свою историю. Он пропустил детали своего воспитания, но все же сказал ему достаточно, чтобы он мог понять мотивы своих действий, а также причины своих способностей. Как и ожидалось, Кузуки не выдавал никаких эмоций и просто принял объяснение Широ как правду. Он был способен понять, если кто-то солгал ему, особенно если тема была настолько невероятной. Полного отсутствия обмана на языке тела Широ, в сочетании с тем, что он увидел, в сочетании с тем фактом, что он спас свою жизнь, было достаточно, чтобы заставить его поверить в то, что он слышал.

«Понятно», - было простое утверждение, когда рассказ был закончен.

Широ воспринял реакцию человека положительно. Хотя под страхом смерти было прямо запрещено разглашать существование Тауматургии, Широ не заботился по разным причинам. Во-первых, конечно, было много людей, не являющихся Магами, которые знали о Магии. В то время как Башня с часами проделала впечатляющую работу по сокрытию правды, вытирая воспоминания или убивая возможного свидетеля, у большинства Магов было несколько родственников, которые не вмешивались в Магию и жили нормальной жизнью, зная о ее существовании. Во-вторых, там было много орехов. Кто-то, наплевавший на чепуху о магии, не собирался никого привлекать к себе, особенно это касается Ассоциации, пока он не начал произносить заклинания, дающие осязаемые доказательства. В-третьих, Широ очень сомневался в том, что его сэнсэй скажет всем, кто видит, что его собственный фон был совершенно ненормальным.

Это был риск, но очень маленький, учитывая все. Жертва, необходимая, чтобы зажечь искру доверия между ними. Это был первый шаг Широ, чтобы спасти кого-то, кроме того, чтобы спасти его от немедленного вреда. Стремление сделать гораздо труднее, но в любом случае ему нужно что-то делать.

«И последнее. Должен ли я ожидать, что за тобой придут еще твои бывшие коллеги?» Широ спросил.

«Маловероятно. В принципе, они никогда не позволят предателю убежать, но я уже убил пятнадцать из их наиболее обученных убийц. В этот момент они сократят свои потери и пойдут

дальше. Даже их самый умелый инструмент, выходящий из-под контроля, не стоит такая потеря рабочей силы. Мы должны быть в безопасности в обозримом будущем ".

Широ кивнул. Было облегчением не наблюдать за их спиной, обученными убийцами. "Итак, мы договорились?" Он попросил человека, потерянного в его мыслях.

«Я верю, что мы делаем», - был бесчувственный ответ, когда Кузуки схватил Широ, протянув руку, чтобы заключить сделку.

Это был первый акт одного из самых странных отношений Учителя и Ученика, который Широ когда-либо видел за всю свою жизнь.

Настоящее время

Он наблюдал, как его учитель выходил из дома. После целого года в нем не было никаких изменений, которые Широ мог бы сказать. Ну, то, что он бросил свою жизнь убийцы, было уже очень хорошим началом, но это был не Широ, а выбор самого человека. Этого следовало ожидать, хотя. Поменять жизнь идеологической обработки на всю жизнь было нелегко.

В настоящее время он может, по крайней мере, повернуть технику Кузуки против ее первоначальной цели, используя ее, чтобы помогать другим, а не причинять им вред. В определенном смысле учитель Широ уже мог искупить свои грехи.

Говоря о своем мастерстве со Змеей , Широ был довольно доволен собой. Как и предсказывал Кузуки, его предрасположенность к спасению людей мешала ему научиться правильно обращаться с техникой. Ему потребовался год постоянной практики, чтобы получить достаточно навыков, чтобы применить его, чтобы отключить вместо убийства. Ночью, когда он помогал своим одноклассникам, он впервые использовал его на ком-то, кто не был его сэнсэем, и это была одна из причин, по которой он проявил себя, вместо того чтобы ударить из-за безопасности теней.

Один год усилий и огромной боли. Кузуки не был легкомысленным. Не то чтобы Широ хотел, чтобы он сделал это в первую очередь. Быть Волхвом научил его, что ничего нельзя получить, не пожертвовав чем-то взамен.

Даже Магия не была такой удобной вещью на самом деле. Всегда была сделка, обмен должен был быть сделан. Никто не мог ожидать ничего большего, чем то, что он был склонен дать в первую очередь. Чтобы получить больше, чем было дано, пошли вразрез с правилами мира. Это было похоже на нарушение законов термодинамики или, в терминах тауматургии, создание чуда, чуда.

На самом деле Magecraft не мог делать ничего такого, что «Наука» потенциально не могла делать, когда было получено правильное знание. Это был просто еще один способ манипулировать природными ресурсами и энергиями, как внутри (Od), так и снаружи (Mana)

Мага, чтобы получить определенный эффект. Во всех отношениях и целях это была очень удобная ветвь «Науки», которая была ограничена очень ограниченным числом людей. Однако такое удобство ограничивалось талантом Мага и его готовностью рисковать жизнью ради своих целей. Простая, но пугающая концепция, которая сделала существование практикующего Тауматургию ближе к внутренней работе Мира в обмен на близость к Смерти.

Отсутствие таланта Широ, безусловно, было компенсировано его полным пренебрежением к собственной жизни. Полностью поставив под угрозу свою жизнь, ему удалось достичь неслыханных результатов в области тауматургии, к которой он мог бы обратиться.

Сжав кулак (используя другой, чтобы поддержать мешок со льдом), Широ улыбнулся. Шаг за шагом его мечта становилась все ближе. Он не обманывал себя. Он знал, что чем лучше он будет совершенствоваться, тем труднее станет, но на данный момент он мог наслаждаться чувством выполненного долга, которое преследовало его.

«Эмия-сэмпай?» Голос Сакуры звал его от входа, отрывая его от мысли.

«Ах. Я в додзё. Я скоро буду там, Сакура». Он побежал в ванную, прежде чем она мельком увидела его ушибленное лицо. Несмотря на их давнюю дружбу, Широ никогда не раскрывал ей свою природу как Маг, и он не говорил о своей ночной деятельности и связанных с ней тренировках. Если бы она увидела его лицо в этот момент, она бы задавала вопросы, на которые он не хотел отвечать.

Закрыв за собой дверь ванной, он разделся и начал мыться, как каждое утро после тренировки. Пока он был в воде, он сосредоточил немного праны в обиженной области, чтобы ускорить заживление.

Наличие ножен внутри него дало ему небольшой лечебный фактор, который усиливался, когда он пропускал собственную силу через свое тело. Мелкие порезы и синяки не длились более нескольких часов, а глубокие раны заживали в течение нескольких дней.

Вообразите его удивление, когда, когда ему было девять лет, он практиковал его схватывание и обнаружил в своем теле инородный предмет. Конечно, когда это случилось, он сразу же побежал к своему отцу, которого совсем не удивило его открытие.

Это был день, когда Широ узнал о войне Святого Грааля. О Семи Мастерах и Семи Слугах. О войне за реликвию, способную исполнить хоть одно желание. О коррумпированной власти, которая сожгла город, погибли более пятисот человек в процессе. Это был день, когда он обнаружил, что его отец умрет из-за проклятия, наложенного на него. Это был первый раз, когда Широ открыто плакал о чем-то, с чем он ничего не мог поделать.

Шесть лет назад

"Там должно быть что-то, что мы можем сделать!" Девять лет Широ плакал.

«Нет, нет», - ответил Кирицугу со спокойным лицом. Он примирился со смертью в течение длительного времени. «Проклятие Грааля может быть снято только самим Граалем или силой той же величины».

«Этого не может быть. Этого не может быть. Должен быть способ спасти тебя», - рыжеволосые протестовали сквозь слезы.

"Спаси меня?" - удивился мужчина, прежде чем улыбнуться плачущему ребенку. «Широ, ты не понимаешь. Я уже был спасен».

«Но… ты умрешь».

«Это правда. Но смерть - это не то, чего мы можем избежать. Это часть нашей жизни с момента нашего рождения», - выдохнул он и позволил этой концепции погрузиться в сознание Широ. «Спасение не имеет ничего общего с предотвращением смерти. Быть спасенным ... это нечто гораздо более сложное. Это правда, что люди, как правило, не хотят умирать, а спасение их от немедленной смерти, как правило, равносильно их спасению. Но это не так. абсолютная правда. Есть люди, которые могут найти спасение только через смерть ".

«Я… я не понимаю. Как смерть может спасти кого-то? Когда ты умрешь, все кончено, верно? Ты ничего не сможешь сделать после смерти. Так что… Так что, если ты проживешь другой день, ты все еще можешь что-то сделать. "

«Это… из-за упрощения, Широ. Смерть не… самая страшная вещь в мире. Скажи мне, когда ты был окружен огнем. Когда ты знал, что у тебя не было никакой надежды на выживание, что тебя пугало? больше всего? Зная, что ты собирался умереть от боли и безнадежности, которые ты испытал в тот момент? "

«Я… хотел жить», - ответил Широ. «Я отчаянно хотел жить, но… я хотел, чтобы это закончилось. Я хотел, чтобы боль ушла. Жжение, удушье и…»

«Да. В тот самый момент тебя больше всего пугала сама жизнь. Смерть может быть гораздо более милосердной любовницей по сравнению с Жизнью».

«Но… но ты спас меня. Ты спас, и я счастлив, что теперь жив».

«Да. Потому что я забрал тебя от вещей, которые причиняли тебе боль, пугая тебя, но…. Иногда вещи, которых мы боимся больше всего, находятся внутри нас. Часть нас. Так укоренились в нашей собственной жизни, что мы не можем существовать без их, но мы не хотим жить с ними ".

"Ты?" Широ спросил. «Ты боишься жизни до такой степени, что хочешь умереть? Смерть - твое спасение ?»

«Нет», пришел Кирицугу верный ответ. «Ты мое спасение, Широ».

"М ... Я?"

«Я ... сделал много ужасных вещей, о которых я пожалел. Я взял бесчисленные жизни ради спасения еще большего количества жизней. Потому что Смерть не такая уж страшная вещь, но... я был тщеславен. Я не осознавал этого почти каждую жизнь, которую я забрал, кто-то страдал за потерю. За каждую спасенную жизнь я осуждал кого-то жить с болью и печалью. Я убивал, убивал и убивал. И единственное, что у меня было на руках, была кровь. В конце концов, люди, которых я спас, - это те, кого я убил, а не те, кого я пощадил. Я не принес счастья миру. Не радости. Я только уничтожил. Мои действия не принесли единственная улыбка. "

"Папа ...". Широ начал, но Кирицугу продолжил.

«Пока мы не встретились, я принес смерть только потому, что знал, что это не худшее из возможных зол, но... тем не менее, это было зло. Но потом... потом я спас тебя, и это спасло меня в ответ. не спас, убив кого-то другого, даже если я был причастен к причине катастрофы ". Он остановился на мгновение, чтобы перевести дух. «Тем не менее, вес того, что я сделал, сокрушает меня, преследует мои мечты, изматывает меня изо дня в день. Я не могу разрушить прошлое. Невозможно восстановить жизни, которые я забрал. Ты спас меня, Широ, от только убийца, но только смерть освободит меня от бремени, которое я возложил на мои плечи во имя моих ошибочных представлений ». В этот момент он взял еще один момент, чтобы организовать свои мысли.

«Никогда не забывайте об этом. Спасение - это нечто гораздо более сложное, чем простой выбор между жизнью и смертью. Каждый из них является одновременно и хорошим, и неправильным. В моем случае, смерть - это лучшее, на что я могу надеяться. В некотором смысле, проклятие Грааля только сократило время моих страданий, хотя это также означает, что у меня меньше времени проводить с тобой ".

«Тогда ... что мне делать? Как я могу знать, когда спасение кого-то означает позволить ему умереть?»

«Вы не можете, пока не примете это решение, но пока вы стремитесь спасти их, по-настоящему сохраните их... вы найдете свой ответ. Я уверен в этом».

Настоящее время

Широ отогнал болезненные воспоминания. Бесполезно потакать тому, что уже было в прошлом. Дуться из-за того, что он потерял, не принесет ничего, кроме грусти. Он никогда не забудет своего отца или то, чему он научил его, но это не было причиной оставаться в ловушке в прошлом. Он будет с нетерпением ждать. Он будет смотреть на всех людей, которых сможет и спасет. Это было все, что имело значение.

Он встал из воды и вытерся, получил платья и вышел из ванной. К тому времени, как он закончил, синяк на его лице уже исчез. Да, раны от плоти лечить было гораздо легче, чем от раны души, и гораздо менее болезненные.

«Охайо сэмпай», - поздоровалась Сакура, присоединившись к ней на кухне.

"Доброе утро тебе, Сакура. Как ты сегодня?"

«Я в порядке, спасибо. Завтрак будет готов в ближайшее время».

«Спасибо. Тебе не стоило беспокоиться, ты знаешь? Или, по крайней мере, ты мог бы позволить мне помочь».

«Я не против, сэмпай. Мне нравится готовить» , - хотела она добавить. «Кроме того, если ты действительно хочешь помочь, можешь накрывать на стол».

«Это вряд ли поможет, но, увидев, что вы фактически выселили меня из кухни, я согласен на это».

Спокойствие и спокойствие следующих нескольких минут внезапно было нарушено звуком приближающегося зверя. Обращаясь, как хищник, к своей цели, он шагал тяжелыми шагами по коридорам, сотрясая землю под собой.

«Вот и она», - сказал рыжеволосый мальчик, даже не удосужившись повернуться. Дверь внезапно открылась, и голодный зверь вошел.

"Охайо, Широ ~!" Одна Фуджимура Тайга поет-пела с поднятой в приветствии рукой. "Где завтрак?"

- И вам тоже доброе утро, Фуджи-нээ. Завтрак скоро будет готов, так что чувствуйте себя как дома.

Пятнадцать минут спустя трио удобно расположилось за столом, покончив с едой, приготовленной Сакурой.

«Хммм ~», благодарно застонала Тайга. «Сакура-чан, ты все лучше и лучше готовишь».

«Спасибо, Фуджимура-сэнсэй, но это заслуга Сэмпая, если я так улучшилась», - ответила она.

"Вряд ли", - ответил Широ. «Я мог бы научить вас нескольким вещам, но ваш стиль полностью отличается от моего. Не продавайте себя коротко, это все, что вы делаете».

«Спасибо, Эмия-сэмпай», ответила она с легким румянцем. Что-то, что пролетело прямо над головой Широ, но не ускользнуло от Тайги. Женщина не обращала внимания на многие вещи, черта, которую она разделяла с Широ, но она не была самой любимой учительницей в своей школе ни за что. Ее способность понимать чувства своих учеников была непревзойденной.

Дикая ухмылка, которая возникла на ее лице, напугала бы непроходимого Кузуки, чтобы тот скрылся.

«Широ прав, Сакура-чан. С такими навыками ты однажды сделаешь мужчину очень счастливым. Не, Широ? Ты не думаешь, что Сакура станет прекрасной женой?»

К ее чести, даже Тайга не поняла, насколько Широ не обращал внимания на определенные вещи. Она надеялась увидеть, как он извивается, пытаясь найти ответ, который не пугал бы его и в то же время учитывал очевидные чувства Сакуры к нему.

Широ, однако, обладатель многих титулов, таких как «Поддельный дворник» и «В ведении технического обслуживания», был также известен, главным образом, братом Сакуры, Синдзи, как «Идиот». Поэтому, если бы он присутствовал, старший Мату не был бы удивлен резким и честным ответом Широ.

«Ах. Сакура станет отличной женой», - бездумно согласился он. Реакции разнообразны.

Лицо Тайги, лениво покоящееся на ее ладони и опирающееся на локоть, потеряло равновесие и с громким грохотом ударилось о стол !

Сакура покраснела так быстро и сильно, что ее голова откинулась назад, словно ее ударили.

Широ пунктуально пропустил реакцию молодой девушки, когда повернул голову вправо, когда лицо Тайги неблагодарно ударилось о стол.

"Фуджи-нээ! Что ты делаешь? Тебе больно?" Он спросил, полный беспокойства.

«Ах, нет. Я в порядке, я в порядке», - ответила она, поднимаясь. Дрожащая улыбка на ее лице была смесью боли от удара и смущения по поводу глупости ее подопечного.

«Вы не в порядке», возразил он. "Ваш нос кровоточит".

«Ах. Я достану салфетку», - визжала Сакура, выскочив из-за стола, благодарная за возможность исчезнуть из поля зрения, пока ей не удалось восстановить контроль над своим кровотоком. Через минуту она вернулась с нормальным цветом кожи. И все же она старалась избегать встречи с глазами Широ. «Сэмпай, мне пора идти. Мне нужно встретиться с моим братом, прежде чем идти в школу. Вы не против, если мы сегодня не пойдем вместе?»

«Совсем нет, Сакура. Спасибо за вашу помощь».

«Увидимся позже, Эмия-сэмпай, Фуджимура-сэнсэй», - она поспешно поклонилась дуэту. Тайга могла только махать рукой, поскольку она была занята, вытирая лицо от крови.

Когда она ушла, Широ повернулся к Тайге. "Фуджи-нэ, разве у тебя не было ощущения, что Сакура была ... огорчена?"

Учительница закончила чистить ее лицо и положила салфетку в ее карман, а затем положила обе руки на плечи Широ. Она посмотрела на него с самым серьезным выражением, которое она могла изобразить, чтобы ее послание дошло до него.

«Широ, ты… действительно идиот», - сказала она голосом, полным сочувствия.

Запросы Широ о объяснении не были услышаны, когда девушка вернулась, чтобы поесть, демонстративно игнорируя мальчика.

Сколько бы он ни пытался, он не мог получить ответ от своей самозваной сестры.

http://tl.rulate.ru/book/33466/728385